

Ткаченко Ольга

1.1.99

Сессия (С.-Пб) - 1999. - 1 февр. С. 6.

Немного практической магии в холодной воде

ПОСТСКРИПТУМ

«Темно, батюшка!» — так, пожалуй, можно было воскликнуть по поводу очень неординарного действия под сводами нашей Капеллы в одну из последних пасмурных суббот.

Стены Капеллы все-таки ко многому обязывают. Игорь Силин и Ольга Ткаченко — актеры, музыкального образования в строгом смысле слова не имеют. Можно сказать, что такого образования не имели и другие исполнители ритуального пения во все времена — от глубокой древности до наших дней. Но все же за ними стоят кон-

кретные, веками проверенные традиции, а смелый дуэт взялся традиции эти как бы смешать в коктейль, поскольку в их импровизациях можно угадать самые разные отзвуки. Да они и не отрицают того, что, изучив различные образцы ритуального пения, не следуют прямо ни одному из них.

Игорь Силин — выпускник Московского театрального училища имени Щукина, актер, режиссер, исследователь нетрадиционных религий, автор книг, раскрывающих природу психознергетики, «экспериментатор, способный опыт сделать искусством, а искусство опытом» — последнее значит в программке. Сам же вечер там же обозначен как «Введение в практическую магию для

влюбленного в искусство».

Пресс-конференция, последовавшая за концертом, не очень разрешила общее осторожное недоумение. Все сходились в том, что это «оригинально». Возможно, подобное пение уместно в каких-то особых условиях и пространствах. «Например, на горе Афон», — с энтузиазмом предположил один из журналистов. Сами же артисты не старались помочь озадаченным слушателям и, сохраняя, как выразился Силин, свое «ноу-хау», отделялись общими рассуждениями вроде того, что пение их есть «радение и свидетельство духовной реальности человека». Магии же, как было сказано ими, на самом деле не существует. А если кто-то почувствовал себя некомфортно и пение ему по душе не пришлось — значит, его мучат собственные бесы, к которым дуэт никакого отношения не имеет. Вот и поговори после этого... А в принципе на отдельные концерты люди, по свидетельству актеров, приносили баночки с водой — которая должна была очиститься, видимо, и стать целебной.

По поводу последнего: очень большой соблазн заметить, что на концерты, скажем, Моцарта никто не принесет баночку с водой. Так что вряд ли именно «Зикр» является единственным и первым «свидетельством духовной реальности человека» с сотворения мира.

Я не берусь судить о том, что же представляет собой на самом деле дуэт «Зикр». Бесспорно, что это интересно и, возможно, убедительно и с точки зрения специалистов. Мне показалось, что более мощно прозвучала Ольга Ткаченко, выпускница Киевского театрального института, актриса, «умный партнер, единомышленник, соавтор и душа поэта» (опять из программки).

Но если говорить о самом действе, то вот тут-то и напрашивается восклицание: «Темно, батюшка!». И, простите, немножко провинциально. Если дуэт претендует на какую-то особую духовную свою миссию, зачем так много расплывчатых слов и общих бряцающих определений вокруг да около?..

Алена КРАВЦОВА
Фото Максима НАТОРХИНА